

Отношения между людьми и совами всегда были довольно близкими. Люди отлично умеют разводить мышей (эй!), а совы как раз обожают ими лакомиться, так что на протяжении тысяч лет они жили в относительной гармонии. К тому же совиная парочка успела изучить характер местных двуногих и убедиться, что эти люди ни за что не навредят птенцам. Поэтому сова-мать и сова-отец относились к обитателям дома Ся Дунли с полнейшим спокойствием: держись на дистанции, но и не дичись.

Кхм-кхм... Сказать по правде, в юности оба супруга тоже грешили тем, что вываливались из гнезда и отсиживались под деревом, дожидаясь, пока их покормят родители. Эта парочка как раз и познакомилась, когда они выгуливались под деревьями, и даже умудрялась перехватывать еду у родителей друг друга.

Да-да, они фактически были друзьями детства, выросшими вместе, что среди сов — редчайшая удача.

За исключением брачного периода, совы — убежденные одиночки. Что уж говорить о птицах из разных гнезд, если даже братья и сестры крайне редко держатся вместе. И дело не в отсутствии родственной любви, а в том, что совы — верхушка пищевой цепи. Чтобы прокормиться, им нужно немало добычи, а летают они не слишком далеко, из-за чего их охотничьи угодья довольно ограничены.

Так что содержать двух сов на одном участке практически невозможно, особенно в голодные времена. Неудивительно, что эта парочка с самого детства отличалась своенравием, и их решение сдать птенцов на попечение в человеческий дом не стало неожиданностью.

Какая, к лешему, «не неожиданность»!

Когда Ся Дунли в третий раз за ночь проснулся от скрежета совиных когтей по стеклу, терпение его окончательно лопнуло. Он просто приоткрыл окно на щель, чтобы совы могли свободно влетать и вылетать, а сам, сгребя одеяло, сбежал в соседнюю комнату.

— А-Дун? — Мужчина на кровати вздрогнул от звука открываемой двери. Приподнявшись, он наблюдал, как сердитый Ся Дунли пристраивает свою подушку рядом с его подушкой, а сверху наваливает одеяло. Вскоре на его кровати образовался дующийся Ся Дунли: — Они переходят все границы!

— Они ведь умеют летать абсолютно бесшумно! — сопел Ся Дунли. — Но всё равно постоянно таранят стекло. Я даже записку на окно приклеил, чтобы предупредить, а они каждый раз врезаются!

Сюнь Вань подвинулся ближе к стене, уступая место. Но односпальная кровать была небольшой, так что они всё равно оказались прижаты друг к другу через одеяло. Ся Дунли, злившийся из-за постоянных пробуждений, готов был выплеснуть досаду, но, уловив исходящий от парня легкий и чистый аромат агарового дерева, невольно зевнул.

Благовоние «цзянчжэньсян», которым пользовался Сюнь Вань, было у него самым ходовым. Хотя знатоки назвали бы его лишь средним по качеству, его нотки миндаля, сладковатого ладана и цветов сочетались идеально, создавая чистый и тёплый запах.

Если пытаться его описать, он напоминал пахучий зной под ярким солнцем, благоухающий травами и цветами, или свежесть пышного перина, прогретого солнечными лучами. Словом, любой аромат, оседавший на Сюнь Ване, безумно нравился Ся Дунли.

Обнаружив у Сюнь Ваня редкий талант к составлению и зажиганию благовоний, Ся Дунли со спокойной душой переложил эти хлопоты на него. И, как показало время, Сюнь Вань справлялся на высшем уровне.

Ся Дунли невольно подался ближе. Словно опьяненный этим ароматом, он приподнял голову и мимолетно поцеловал Сюнь Ваня в уголок губ. Юноша тоже наклонился к нему и, пока Ся Дунли погружался в полусонное состояние, тихонько спихнул принесенное им одеяло с кровати.

На следующее утро, когда Ся Дунли, держась за поясницу, с трудом приплелся из комнаты Сюнь Ваня в свою за одеждой, он обомлел: совиная парочка наглым образом сделала его комнату своим местом отдыха. Обе птицы уюстились прямо на крышке его ноутбука и безмятежно дремали.

Взгляд Ся Дунли приковался к острым когтям хищников, и ему показалось, будто он слышит мучительный стон своего бедного ноута.

Ся Дунли: «...»

Он молча набрал номер Управления лесного хозяйства:

— Здравствуйте, это Сяо Ся из деревни Сяоцзинь, я вчера звонил по поводу сов. Да, это я. Я хотел спросить: если хищные птицы сломают мой ноутбук, могу я рассчитывать на компенсацию? Нет, не птенцы, взрослые птицы. Взрослые прилетели. Хорошо, я сейчас сфотографирую и во второй половине дня привезу их всех к вам... Э-э?

Неизвестно, что ему ответили, но Ся Дунли застыл, сраженный наповал.

— Что случилось? — Сюнь Вань как раз выходил из комнаты, неся одеяло для проветривания, и увидел, что его парень замёрз на месте с потрясённым и недоуменным видом.

— В Управлении лесного хозяйства сказали, что если взрослые птицы сами кормят птенцов, то везти их никуда не надо, достаточно просто предоставить им тихое и удобное помещение, — Ся Дунли медленно повернул голову к своей комнате.

Его любимое гнездышко! С самыми плотными светонепроницаемыми шторами, самой тихой и тёплой кроватью, кучей всяких штукосин для идеального домоседа и даже автопоилкой... Для любого домоседа это было вершиной комфорта. И теперь эта совиная парочка положила глаз на его обитель!

Выглядят милашками, а на деле самые настоящие грабители! Где справедливость?!

Думаете, если вы такие милые, вам всё дозволено?!

Что же до остальных питомцев, то большинство животных отнеслось к появлению совиного семейства равнодушно или даже с радостью.

А Мибао как глава семьи (Ся Дунли: «Погоди, а я тогда кто?!») и вовсе заключил с совиными родителями пакт о взаимопомощи. Неизвестно, как они договорились, но собаки взяли на себя дневную охрану, а совиная пара — ночную. Объединив силы, этот мощный союз круглосуточно очищал кирпичный домик от любых «незванных гостей».

И главной мишенью их зачисток стал клан ворон, залетавший сюда каждый день точно по

расписанию.

Клан ворон теперь отвечал за охрану и предупреждение об опасности на лугу снаружи, но эти пернатые ежедневно наведывались к кирпичному домику — не только за своей «зарплатой», но и на разведку: вдруг удастся умыкнуть какие-нибудь плоды.

У животных нет понятия «воровство»: в их представлении всё в мире — общее достояние. Все, за чем не смотрят, можно брать. А если смотрят — можно перехитрить охрану и все равно утащить. В общем: если хочется съесть, значит, надо съесть любой ценой. А если поймали с поличным или наказали потом — сам виноват, сноровки не хватило, умей проигрывать.

Так что статус работников в доме Ся Дунли нисколько не мешал воронам при любой удобной возможности утащить то, что плохо лежит.

Пока псы дома Ся Дунли оставались на территории, они еще могли давать отпор, но собакам ежедневно требовалось ходить на службу. А Мили — еще подросток, опыта маловато: пара ворон легко обводила его вокруг пальца и манила за собой, отвлекая от дома.

Мало того что вороны воровали, они еще и оставляли «сувениры» — намеренно гадили прямо в собачьих лежаках для провокации. Дами уже давно мечтал преподать им урок. Но лапы у него всё никак не доходили, пока наконец не представился удобный случай.

Новосёлы-совы от ежедневных визитов ворон тоже были не в себе от раздражения. Вороны — всеядные птицы и безумно любят птичьи яйца, причём совиные входят в их меню. Инстинкт «остерегайся ворон» записан в генах каждой совы. И пусть их птенцы уже выросли до размеров, когда вороны им не страшны, совиных родителей всё равно это дико бесило.

Так что обе стороны сошлись моментально.

Совиная пара, поселившаяся в доме Ся Дунли, относилась к совам среднего размера. Один на один с вороной они были почти равны по весу, и хоть совы — хищники с мощными когтями и клювом, в драке «двое против стаи» преимущество всё равно было не на их стороне. Однако у них имелся один сокрушительный козырь — они были ночными пернатыми хищниками!

Днём вас не одолеть, зато ночью вам несдобровать! В темноте совы словно включают чит-коды. Пусть с виду они пухлые, круглые и кажутся неуклюжими, совы славятся как бесшумные убийцы.

Будучи одними из редких птиц, чей полёт абсолютно бесшумен даже при активных взмахам крыльев, совы способны проноситься на огромной скорости среди ночной тишины, не тревожа даже самых чутких полёвок. Что уж говорить о воронах, заносчиво мнивших себя королями пернатого мира!

<http://bllate.org/book/18144/1757843>